Н.В. Летова,
 доктор юридических наук,
 и.о. зам.директора по науке,
 главный научный сотрудник сектора гражданского права,
 гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН

Реформа правового режима супругов: перспективы и сложности правоприменения

Значительные изменения законодательства Российской Федерации в части закрепления новых условий и правил, направленных на трансформацию имущественных отношений супругов (бывших супругов), обусловили необходимость глубокого переосмысления действующих режимов имущества лиц, находящихся в браке, потребовали иной оценки нормативных положений об общей собственности супругов.

Объективная потребность в «перезагрузке» имущественных отношений обусловлена не только системным развитием общественных отношений, в том числе корпоративных, появлением нового вида имущества, активным ведением предпринимательской деятельности супругами, но и необходимостью привести нормы Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)¹⁷¹ в соответствие с нормами современного гражданского законодательства, которые нередко вступают в прямое противоречие с ним. Кроме того, считаю, что отдельные положения СК РФ содержат и внутренние «несостыковки», разрушающие конструкцию общей совместной собственности, тем самым не позволяют обеспечить полноценную охрану и защиту имущественных интересов супругов.

Вместе с тем нельзя не признать явное опережение специальных норм по отношению к нормам СК РФ, в связи с этим надо реформировать и СК РФ, сохранив за семейными отношениями их лично-доверительную основу, в рамках которых имущественные отношения направлены на осуществление компенсационной функции в отношении экономически незащищенной категории субъектов семейных отношений. Нет сомнений, что нормы СК РФ, особенно в части

регулирования имущественных отношений, сущностно устарели¹⁷², они требуют изменений с учетом новых требований законодательства Российской Федерации, что, безусловно, будет способствовать наиболее эффективной защите участников гражданского оборота.

Как известно, действующий СК РФ предусматривает в качестве законного режима имущества супругов режим общей совместной собственности (гл. 7). По общему правилу, согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Такое положение применяется, за исключением «новой оговорки» о том, что данный режим действует, если брачным договором не установлено иное. Из чего следует, что в настоящее время законодатель предоставил супругам, находящимся в браке, определенную альтернативу, дополнительную возможность, «опцию» урегулировать свои имущественные взаимоотношения в рамках брачного договора, в содержании которого соответственно можно предусмотреть разные режимы (или один режим), направленные на регулирование имущественных отношений супругов (ст. 40–44 СК РФ)¹⁷³. Важно отметить, что если супруги не воспользовались таким правом и возможностью, тогда сохраняется законный режим в отношении их имущества.

Законодатель предусматривает общий принцип в отношении имущества супругов, все имущество, нажитое ими во время брака, является их совместной собственностью (п. 1 ст. 34 СК РФ)¹⁷⁴. Счи-

¹⁷² На проблемы общетеоретического характера свое внимание обращали многие авторы, в частности: *Левушкин А.Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34; *Ериова И.В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26 и др.

¹⁷³ Однако на практике есть ряд нерешенных вопросов по брачному договору, так, например, к числу положений, которые требуют своего решения, относится отказ от сложившегося правила о признании недействительным брачного договора, в результате заключения которого один из супругов оказался в крайне неблагоприятном положении. В целях формирования единого подхода на практике необходимо решить вопрос о возможности изменения или расторжения брачного договора в судебном порядке по правилам ст. 451 ГК РФ (как существенное изменение обстоятельств). См.: Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.11.2019). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 14.11.2019. (подп. «в» п. 4 и п. 5 ст. 4 Проекта).

¹⁷⁴ Оборот «общее имущество супругов» неслучайно используется в главе 7 СК РФ, ведь отечественной доктрине давно известно, что «общая совместная собственность супругов» – весьма условный термин, охватывающий не только вещное право на предметы материального мира. К сожалению, вопреки положениям гражданского законодательства общее имущество супругов в текущей судебной и нотариальной практике рассматривается не как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а как набор отдельных объектов прав (так называемых активов). Также см. по данному вопросу: *Илюшина М.Н., Чашкова С.Ю.* Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. С. 25–33.

¹⁷¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

таю, что для возникновения режима совместной собственности требуется одновременное наличие нескольких юридических фактов (их состав), отсутствие одного из которых не позволяет говорить о регулировании имущественных отношений в рамках законного режима. Первое – это наличие брака, т. е. лица должны находиться в браке, зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния; второе – наличие специального статуса у лиц, зарегистрировавших брак, они становятся супругами; третье – в качестве объекта выступает имущество, которое нажито супругами во время брака, т. е. по крайней мере до того момента, пока брак не прекратился по основаниям, предусмотренным ст. 16 СК РФ. Только при наличии всех названных условий, в их последовательности и совокупности, т. е. когда такие условия образуют состав юридических фактов, законодатель применяет режим общей совместной собственности супругов.

Считаю, что на современном этапе развития гражданского законодательства¹⁷⁵, отдельного специального, например о банкротстве, в частности, банкротство супругов (бывших супругов)¹⁷⁶, требуют нового концептуального подхода к оценке эффективности нормы СК РФ, составляющие содержание режима общей совместной собственности. Так, при описании процедуры банкротства отдельного физического лица (т. е. погашения не общих обязательств, а исключительно личных обязательств одного из супругов) положения действующего законодательства о банкротстве предполагают вовлечение в конкурсную массу того имущества, которое относится к общему имуществу должника и его супруга (супруги). Результатом применения такого положения становится нарушение прав и интересов супруга, не являющегося должником по тем обязательствам, которые финансовый управляющий будет погашать за счет «общей собственности». В связи с этим удачным представляется положение проекта закона, согласно которому вовлечение всего общего имущества супругов в конкурсную массу будет возможно лишь в случаях совместного банкротства мужа и жены.

Отношения, возникающие у супругов в рамках законного режима, отличаются определенной спецификой, что обусловлено разной «*имущественной активностью в браке*», одни супруги в течение семейной жизни регулярно совершают разные сделки на разные суммы, в отношении разного имущества и в разные периоды,

¹⁷⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Институт государства и права РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 163.

¹⁷⁶ Ремизова О.Н. Некоторые вопросы банкротства семейного предпринимательства // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 365–370.

другие, напротив, могут совершить одну–две сделки в период всей совместной жизни.

Нам представляется, что «внутренние» имущественные отношения супругов могут находиться в равновесии только в условиях отсутствия спора или конфликта, однако во «внешних» отношениях эта ситуация может быть совершенно иной, когда, например, супруг не дает согласия на сделку другому супругу в отношении объекта их совместной собственности или его согласие вообще не было получено. Обычно в таких отношениях третье лицо, являющееся стороной по договору с супругами или одним из них, находится в положении условно обозначаемом «*ситуационное состояние потенциального риска*». В этом смысле солидарна с мнением отдельных авторов, что «имущественные отношения супругов относятся к отношениям, существование которых немыслимо в отсутствие конфликта интересов». К конфликтующим интересам можно отнести как интересы самих супругов в качестве участников общей совместной собственности, так и интересы супругов (одного из них) и иных третьих лиц в ситуации включения общего имущества в гражданский оборот¹⁷⁷.

Действительно, сложности в правильной юридической квалификации сделок с участием супругов или бывших супругов, определении правовых последствий таких сделок обусловлены значительной степенью влияния их статуса при совершении сделки. Именно особый статус супругов определяет не только его влияние на стадии возникновения, изменения соответствующих правоотношений, но особое значение названный статус приобретает именно на стадии прекращения супружеского правоотношения, когда супруги расторгли брак, соответственно, их статус меняется, они становятся «бывшими», однако их имущество, нажитое в период их брака, продолжает «нести на себе бремя» совместного.

Особое значение наличие или утрата статуса супруга приобретает в ситуации, когда речь идет о разделе в период брака совместного имущества супругов, выделе доли одного из супругов, процедуре банкротства одного или обоих супругов, определении долгов каждого из супругов. В целях устранения пробелов в нормах действующего законодательства РФ, выработки единообразных подходов на практике были предложены соответствующие изменения в нормы отдельных федеральных законов, направленные на совершенствование отдельных положений. Какое решение примет законодатель, покажет время, но мы можем уже сейчас оценить положения проекта закона, насколько они эффективны, принесут ли они ожидаемый эффект на практике.

¹⁷⁷ Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26.

Так, в частности, к числу новых положений относится более четкое описание в СК РФ состава общего имущества супругов, законодатель рассматривает его как совокупность всех «активов» и «пассивов», нажитых супругами в браке. Так, например, если супруги заключили между собой соглашение или у них уже есть судебный акт о разделе их общего имущества, предусмотрено положение, что они должны не только определять доли в их общем имуществе, но и указать перечень объектов из состава общего имущества, которые передаются одному из супругов в счет его установленной доли в общем имуществе. Иными словами, законодатель идет по пути «персонификации», «индивидуализации», конкретного «поименования» имущества, которое передается одному из супругов.

К числу принципиально важных положений относится условие о недопустимости дробления объектов из состава общего имущества супругов, раздел в натуре которых невозможен или повлечет несоразмерное уменьшение стоимости таких объектов. Речь идет о неделимых вещах, сложных вещах, праве участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10% от уставного капитала и др. Данное положение актуально в связи с тем, что сложившаяся судебная практика о разделе общего имущества тех супругов, деятельность которых связана с управлением в компаниях, их прав участия в различных корпоративных организациях, т. е. когда супруги или один из них является владельцем бизнеса, крайне противоречива. Как правило, в подавляющем большинстве случаев раздел таких объектов в натуре влечет за собой резкое снижение общей стоимости делимого объекта, что свойственно также разделению надвое всякой неделимой вещи. Например, раздел между супругами принадлежащих им 60% акций общества в равном соотношении, 30% мужу и 30% жене, учитывая презумпцию равенства их долей в праве общей собственности, существенно меняет не только структуру корпоративного контроля, но и создает серьезные риски, связанные с возникновением внутрикорпоративных конфликтов, отношения становятся уязвимыми и нестабильными, что, как правило, влечет за собой падение стоимости соответствующих акций. Нет сомнений, что в таком случае страдают не только интересы самих супругов как бизнес-партнеров, но и в результате такого раздела стоимость их активов существенно снижается, что влечет за собой не только утрату «привлекательности» таких акций на рынке, но и повышается риск потери всего бизнеса или поглощения его более успешными компаниями¹⁷⁸.

¹⁷⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2018 г. № 305-ЭС17-20998. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

К числу трудноразрешимых вопросов на практике относится вопрос о злоупотреблении многими лицами своим правом на подачу искового заявления о разделе имущества при расторжении брака. Нередко участники бракоразводного процесса неоднократно предъявляют, на первый взгляд, «разные» иски, однако, по сути, учитывая их содержание, часто они направлены на осуществление раздела общего имущества и предъявляются одним и тем же истцом к одному и тому же ответчику. Такая практика направлена на придание так называемой преюдициальной силы некоторым положениям, которые находят отражение в содержании судебного акта.

Как отмечалось, сложности в правильной юридической квалификации сделок с участием супругов или бывших супругов, определении правовых последствий таких сделок обусловлены значительной степенью влияния их статуса при совершении сделки. Наличие у лица статуса супруга (супруги) определяет его влияние не столько на стадии возникновения, изменения соответствующих правоотношений, но особое значение названный статус приобретает именно на стадии прекращения супружеского правоотношения, когда супруги расторгли брак, соответственно, их статус меняется, они становятся «бывшими», однако их имущество, нажитое в период их брака, продолжает «нести на себе бремя» совместного.

Устранение такой терминологической неточности, как «бывшие супруги», является одной из задач для законодателя, решение которой, соответственно, повлечет за собой решение многих сопряженных вопросов, возникающих в сфере корпоративных отношений. На практике складывается довольно парадоксальная ситуация, утрата семейного статуса – статуса супругов перестает иметь юридическое значение для регулирования сугубо семейных отношений, однако для регулирования корпоративных отношений утрата статуса нередко приобретает особое значение, в частности при определении правовых последствий совершенных сделок еще супругами для их действующих или потенциальных партнеров по бизнесу, когда сделка была совершена супругами, а последствия таких сделок для сторон нередко приходится оценивать в ситуации, когда супруги утратили свой статус, стали бывшими, однако сделки продолжают связывать партнеров по бизнесу. Нет сомнений, что законодателем должны быть сформулированы единые подходы, критерии в отношении таких сделок, иначе такие ситуации могут быть определены как фикции¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань: Университетская тип., 1895; Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2–4.

Считаю, что процессы совершенствования гражданских¹⁸⁰ и семейных норм, посвященных регулированию имущественных отношений, должны обеспечить их необходимую «синхронность» между собой, избегая противоречий и неоднозначных толкований на практике. Известно, что иногда даже незначительные изменения законодательства могут иметь эффект так называемой цепной реакции, внося существенные коррективы в систему межотраслевых связей.

Принципиально важно не допустить нарушение межотраслевого «баланса» норм, необходимо осуществлять доктринальный анализ категорий семейного типа, исследовать сложившуюся практику применения норм семейного вида, с тем чтобы изменения гражданских норм не только были востребованы практикой, но и могли «вмонтироваться» в содержание норм СК РФ, не подменяя их сущности и социального назначения.

¹⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Т.Н. Назаренко,
судья Верховного Суда РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Роль Верховного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики и по семейным делам

Верховный Суд РФ, являясь высшим судебным органом, в том числе по гражданским делам, в соответствии со своими полномочиями в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства РФ дает разъяснения судам и всем правоприменителям по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Принимаемые им акты, а также постановления Верховного Суда РФ, обзоры, в которых он дает разъяснения, связанные с толкованием и применением права, содержат правовые позиции, которые суды обязаны учитывать при рассмотрении конкретных споров.

Вся работа Верховного Суда РФ по обобщению судебной практики, выработке правовых позиций происходит в тесном взаимодействии с учеными. Для подготовки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики при Верховном Суде РФ действует Научно-консультативный совет, состав которого утверждается Пленумом Верховного Суда РФ в соответствии с ст. 19 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». Все без исключения проекты пленумов Верховного Суда РФ проходят обсуждение на Научно-консультативном совете и получают оценку и одобрение научного сообщества, которые, безусловно, учитываются. Подготовку пленумов Верховного Суда РФ осуществляют рабочие группы, в состав которых в обязательном порядке входят ученые.

Укрепление и защита семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, обеспечение благополучного и защищенного детства являются одними из основных национальных приоритетов России.

Данные вопросы постоянно находятся в поле зрения Верховного Суда РФ. В 2014 г. в Судебной коллегии по гражданским делам был создан судебный состав, в том числе специализирующийся на рас-